DOI: 10.48647/ICCA.2026.99.23.007

И.С. Романова

«Описание Кореи» 1900 года: к 125-летию выхода трехтомника

Аннотация. Статья приурочена к 125-летию выхода в свет трехтомного «Описания Кореи» (СПб.: Министерство финансов Российской империи, 1900), одного из ключевых трудов дореволюционного российского корееведения. Цель исследования — представить содержание и структуру издания, его источниковую базу, контекст создания и состав авторского коллектива. Особое внимание уделено вкладу в работу Д.М. Позднеева, Н.В. Кюнера и В.Л. Котвича и других специалистов, а также характеристике содержания трех томов и использованных в них источников. Отдельный раздел посвящен издательской судьбе «Описания Кореи» в XX в., его переизданиям и переводам, а также современной российской и корейской историографии, в которой трехтомник продолжает использоваться как важный справочный и источниковедческий ресурс по истории, экономике и культуре Кореи конца XIX — начала XX в., что подчеркивает его неугасающую актуальность. Научная новизна работы состоит в систематическом введении в отечественный научный оборот новейших корейских исследований «Описания Кореи» 2020-х годов и в первом комплексном рассмотрении трехтомника как самостоятельного объекта исследования на русском языке.

Ключевые слова: «Описания Кореи» (1900), российское корееведение, Министерство финансов Российской империи, Н.В. Кюнер, В.Л. Котвич, история Кореи конца XIX — начала XX в., корейская историография.

Автор: Романова Ия Станиславовна, независимый исследователь.
ORCID: 0000-0002-8405-9813. E-mail: romiyasta@yandex.ru

Благодарности: Автор выражает искреннюю благодарность Т.М. Симбирцевой за ценные комментарии и конструктивные замечания, позволившие существенно доработать текст.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Романова И.С. «Описание Кореи» 1900 года: к 125-летию выхода трехтомника // Кореeведение. 2026. № 2 (15). С. 66—82.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.99.23.007.

I.S. Romanova

"Description of Korea" (1900): On the 125th Anniversary of the Three-Volume Edition

Abstract. This article is dedicated to the 125th anniversary of the publication of the three-volume *Description of Korea* (St. Petersburg: Ministry of Finance of the Russian Empire, 1900), one of the key works of pre-revolutionary Russian Korean studies. The purpose of the study is to present the content and structure of the edition, its source base, the context of its creation, and the composition of the authorship team. Special attention is given to the contributions of D.M. Pozdneev, N.V. Kyuner, V.L. Kotvich, and other specialists, as well as to the characterization of the content of the three volumes and the sources used therein. A separate section is devoted to the publishing history of *Description of Korea* in the 20th century, its reprints and translations, and to contemporary Russian and Korean historiography, where the three-volume work continues to be used as an important reference and source-critical resource on the history, economy, and culture of Korea in the late 19th — early 20th centuries, highlighting its enduring relevance. The scientific novelty of the work lies in the systematic introduction of the Korean-language historiography of Description of Korea of the 2020s into the domestic scholarly circulation, and in the first comprehensive examination of the three-volume edition as an independent research object in Russian-language studies.

Keywords: Description of Korea (1900), Russian Korean studies, Ministry of Finance of the Russian Empire, N.V. Kyuner, V.L. Kotvich, history of Korea in the late 19th — early 20th centuries, Korean historiography.

Author: Iya Stanislavovna Romanova, Independent Researcher.
ORCID: 0000-0002-8405-9813. E-mail: romiyasta@yandex.ru

Acknowledgments: The author expresses sincere gratitude to T.M. Simbirtseva for valuable comments and constructive suggestions, which allowed for substantial improvement of the text.

Conflict of Interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Romanova I. S. «Opisanie Korei» 1900 goda: k 125-letiyu vyhoda trehtomnika ["Description of Korea" of 1900: to the 125th anniversary of the publication of the three-volume work]. Koreevedenie [Koreanology], 2026, 2 (14): 66—82. DOI: 10.48647/ICCA.2026.99.23.007.

Введение

В 2025 г. исполнилось 125 лет со дня выпуска одного из самых значительных трудов в истории российского корееведения — трехтомного энциклопедического справочника «Описание Кореи». Этот труд, подготовленный в Канцелярии Министерства финансов Российской империи и изданный в Санкт-Петербурге в 1900 г., насчитывает 1256 страниц и во многом стал не только вершиной дореволюционного корееведения, но и одним из фундаментальных оснований современного отечественного корееведения, каким мы его знаем сегодня.

Известный историк и библиограф корееведения Л.Р. Концевич охарактеризовал «Описание Кореи» «высшим достижением традиционного корееведения в царской России, не имевшим аналогов на Западе» [Концевич, 2003],

а А.Н. Ланьков — «венцом дореволюционного кореесведения» (*the crowning achievement of pre-revolutionary Korean Studies*) [Lankov, 2014, p. 24]. Каковы же достоинства трехтомника?

Во-первых, это энциклопедический охват. Труд последовательно описывает историю, географию, климат, население, религию, язык и литературу, образование. Отдельные главы посвящены промышленности и торговле, государственному устройству, армии и финансам Кореи, то есть практически всем сферам жизни страны на рубеже XIX—XX вв.

Во-вторых, это обширная источниковая база. Авторы опирались одновременно на полевые наблюдения российских дипломатов и военных, служивших непосредственно на Корейском полуострове, и на новейшие западные исследования — прежде всего на монументальную Bibliographie Coréenne (1894—1896) Мориса Курана. Таким образом, трехтомник был не просто заказом Минфина для своих практических целей, связанных с дальневосточной политикой, но и результатом длительного накопления знаний о Корее.

В-третьих, его неугасающая актуальность. Спустя почти шесть десятилетий, в 1959 г., в Пхеньяне вышел его сокращенный перевод; в 1960 г. в Москве — сокращенное переиздание под редакцией И.С. Казакевича; а в 1984 г., к 100-летию первого русско-корейского договора, Корейский институт духовной культуры в Сеуле подготовил полный перевод на корейский язык («Кугёк Хангукчжи», 國譯 韓國誌). На протяжении всего XX и начала XXI в. издание неизменно присутствовало в библиографиях российских работ по истории, экономике и культуре Кореи.

Однако при всей значимости «Описания Кореи» количество специальных исследований, непосредственно ему посвященных, остается сравнительно небольшим. Наряду с магистерской диссертацией Д. Мотовиловой, в которой подробно анализируются подходы авторов трехтомника к описанию корейской истории и культуры, следует отметить диссертацию Хан Ман Чуна, посвященную безэквивалентной лексике издания в лингвострановедческом аспекте. Юбилей 125-летия выхода труда дает повод еще раз обратиться к этому изданию, показать его место в дореволюционном и современном российском кореесведении. В этой связи статья ставит вопрос о том, каков актуальный статус «Описания Кореи» в современной российской и корейской науке и какие аспекты трехтомника спустя много лет продолжают привлекать исследователей. Кроме того, статья предлагает взглянуть на трехтомник как на научно-административный проект, где показывается, как ведомственный характер издания (заказ Министерства финансов) повлиял на тематические акценты и выбор источников.

Создание «Описания Кореи»: контекст и авторский коллектив

Появление «Описания Кореи» было тесно связано с обострением геополитической ситуации на Дальнем Востоке после японо-китайской войны 1894—1895 гг.: Корея превратилась в один из основных объектов соперничества между Российской империей и Японией, и Петербург остро нуждался в точных и систе-

матизированных сведениях о полуострове. Инициатором издания выступила Канцелярия Министерства финансов под руководством С.Ю. Витте, которое в конце XIX в. стало главным проводником инфраструктурных и финансовых проектов России в регионе [Кортунов, 2024]. В этом контексте «Описание Кореи» задумывалось как часть серии страноведческих трудов Министерства финансов — наряду с «Описанием Маньчжурии», «Описанием Амурской области» и др., — без которых было невозможно ни выстраивать долгосрочную дальневосточную политику, ни принимать взвешенные инвестиционные решения. Кроме того, при Министерстве финансов к этому времени работали востоковеды и эксперты, занимавшиеся изучением экономических условий Китая, Кореи и Японии, а в Канцелярии министра финансов существовали специальные отделения, ведавшие делами этих стран. В результате над трудом работали и специалисты из Министерства финансов, и приглашенные молодые востоковеды, которым и было поручено подготовить трехтомник.

В силу ведомственного характера издания и участия нескольких востоковедов корректнее говорить не об одном авторе, а об авторском коллективе «Описания Кореи», ядро которого составляли Позднеев, Йогансон, Котвич, Кюнер, Спальвин и др. В настоящей статье биографическим сведениям о составителях трехтомника уделено особое внимание, поскольку важно показать, что участники проекта впоследствии стали крупными фигурами российского востоковедения и корееведения.

Инициатором замысла стал Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865—1937) — востоковед, экономист и историк, специалист по Китаю, Японии и странам Дальнего Востока, выпускник и впоследствии профессор факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Он также является автором крупномасштабного справочного труда «Описание Маньчжурии», выпущенного в том же году, что и рассматриваемый нами трехтомник. В 1890-е годы Позднеев сочетал академическую деятельность с участием в практической восточной политике России, работая в Русско-Китайском банке в Пекине и занимая в 1904—1906 гг. должность директора Восточного института во Владивостоке [Маранджян, 2012]. В предисловии говорится, что под его руководством были лишь начаты работы: собрана значительная часть материала, установлена система русской транскрипции и др.

В дальнейшем общее руководство проектом перешло к К.Н. Йогансону, чиновнику Министерства финансов, который фактически взял на себя координацию работ [Концевич, 2003]. Подробные сведения о нем отсутствуют.

К написанию труда были привлечены молодые востоковеды, представлявшие разные дисциплины. Одним из них был Николай Васильевич Кюнер (1877—1955), выпускник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, окончивший его в 1900 г. с золотой медалью. Ему принадлежит глава «Краткий очерк истории Кореи» (т. I, с. 1—72), что стало первой крупной научной работой Кюнера и задало направление его дальнейшей карьере как одного из основателей отечественного корееведения [Зенина, 1997]. С 1902 г. Кюнер возглавлял историко-географическую кафедру Восточного института во Владивостоке. Здесь он разработал и впервые в России прочитал систематические кур-

сы по истории, географии, этнографии и коммерческой географии Китая, Кореи и Японии. Со временем он добился разделения чрезмерно широкой историко-географической кафедры на отдельные направления, обосновывая необходимость специализированной подготовки по истории, географии и этнографии стран Дальнего Востока. В 1920 г. на базе Восточного института была создана кафедра истории Дальнего Востока Государственного Дальневосточного университета, во главе которой встал Кюнер, окончательно утвердившийся как ключевая фигура отечественного корееведения и историк региона [Еланцева, Трубич, 2018].

Вторым таким востоковедом стал Евгений Генрихович Спальвин (1872—1933), один из первых российских профессиональных японистов и преподаватель японской словесности. Он окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета и был оставлен при кафедре для подготовки к профессорскому званию. В 1900 г. Спальвина утвердили профессором японской кафедры Восточного института[1].

Разработку и применение системы русской транскрипции корейских реалий взял на себя В.Л. Котвич. Он же отвечал за единообразие терминологии и за выверку структуры текста. Владислав Людвигович Котвич (1872—1944) — русский и польский лингвист, монголовед и алтаист, один из ведущих представителей петербургской школы востоковедения. Окончив в 1895 г. факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета по китайско-маньчжурско-монгольскому разряду, он несколько лет готовился к профессорскому званию при кафедре монгольской и калмыцкой словесности, а затем поступил на службу в Министерство финансов[2]. В предисловии к «Описанию Кореи» Котвич назван ближайшим помощником Д.М. Позднеева и К.Н. Йогансона при сборе и обработке материалов, а также указан как старший помощник делопроизводителя Канцелярии министра финансов. Очевидно, Котвич опирался и на советы преподавателей корейского языка в Санкт-Петербургском университете Мин Гюнсика и Ким Бёнока. Об этом прямо сказано в приложении, т. III, раздел «Корейский алфавит (Он-мун)», где говорится, что при составлении очерка были учтены их замечания. Это позволило максимально приблизить описание алфавита к живой практике носителей языка.

Содержание труда

«Описание Кореи» вышло в Санкт-Петербурге в типографии Ю.Н. Эрлих в 1900 г. и представляет собой трехтомное издание общим объемом свыше 1200 страниц (т. 1 — XVI + 448 с., т. 2 — VI + 490 с., т. 3 — V + 318 с.). Н.А. Чеснокова

[1] *Маранджян К. Г.* Спальвин Евгений Генрихович [Электронный ресурс] // Personalia. Институт восточных рукописей РАН. URL: https://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=1895 (дата обращения: 04.03.2026).

[2] *Попова И.Ф.* Котвич Владислав Людвигович // Институт восточных рукописей РАН: персоналии. URL: https://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=1418 (дата обращения: 05.03.2026).

справедливо отмечает, что «Описание Кореи» «представляло интерес в первую очередь для интеллектуальной элиты России»[1]. Учитывая, что труд был подготовлен в Канцелярии Министерства финансов в рамках серии ведомственных страноведческих изданий и выпущен небольшим тиражом, его основными читателями были в первую очередь чиновники и эксперты, причастные к дальневосточной политике Российской империи.

Первый том открывается «Кратким очерком истории Кореи», где на основе европейских источников излагается политическая история от древности до конца XIX в., включая японские вторжения, реформы 1880-х годов, движение за независимость и недавние на то время международные кризисы. Помимо этого первый том включает развернутое описание физической и политической географии Кореи: границы и административно-территориальное деление, рельеф и гидрографию, климатические условия, сеть городов и населенных пунктов, основные пути сообщений. Второй том сосредоточен на духовной и культурной жизни: здесь последовательно рассмотрены основные религиозные традиции (шаманизм, буддизм, конфуцианство, даосизм, христианство), развитие языка, письменности и литературы, система образования и научные занятия, медицина, а также промышленность — от земледелия и рыболовства до добычи полезных ископаемых и зарождающейся фабричной индустрии. Особый блок второго тома посвящен социально-экономическому строю и институтам: рассмотрены внутренняя и внешняя торговля, транспортные коммуникации и участие иностранцев в экономике, государственное устройство и реформы системы управления, местная администрация и судопроизводство, организация вооруженных сил и их модернизация при участии иностранных инструкторов, а также финансовая система с ее доходами, расходами, налогами и денежным обращением. Наряду с этим дается развернутая картина повседневной жизни: численность и состав населения, семейные и брачные практики, положение женщин, погребальные обряды, праздники и развлечения, жилище, одежда и пища.

За этим фундаментальным страноведческим описанием скрывалась вполне определенная практическая задача, стоявшая перед Канцелярией Министерства финансов и лично перед С.Ю. Витте. Трехтомник создавался не только как научный справочник, но и как подробный аналитический обзор положения дел в соседнем государстве в условиях обострившегося соперничества держав на Дальнем Востоке. На страницах издания детально зафиксированы ключевые инструменты внешнего подчинения Кореи: финансовые рычаги (унификация национальной валюты с японской иеной и сосредоточение таможенных сборов в банке «Дайити Гинко»), административные меры (ликвидация традиционных институтов контроля, таких как служба тайных инспекторов, во время реформ 1894—1895 гг.) и военные каналы влияния (формирование регулярных отрядов «хуллён-дэ» под руководством инструкторов из Токио). Система-

[1] *Чеснокова Н. А.* Корейский полуостров и его границы в «Описании Кореи» (1900 г.) Министерства финансов Российской империи: доклад на VI Всерос. конф. «История востоковедения: традиции и современность» // Институт востоковедения РАН. 21—23 ноября 2018 г. URL: https://iocs.hse.ru/news/228384455.html (дата обращения: 05.03.2026).

тизация соглашений в Приложении IV наглядно иллюстрирует правовые механизмы постепенного ущемления суверенитета Кореи на фоне вынужденного свертывания российских финансовых инициатив. В конечном итоге детальные сведения о корейском хозяйстве, географии и быте служили ведомству Витте базой для выработки дальневосточного курса и оценки действий основного геополитического соперника еще до официального провозглашения японского протектората.

Правовую и фактическую сторону этих процессов детализирует третий том, имеющий характер обширного приложения к основному исследованию. Он объединяет материалы, фиксирующие международно-правовой и институциональный статус страны — от государственной символики и генеалогии корейских государей до текстов соглашений с Японией, Китаем, Россией и западными державами. Здесь же собраны и подробные статистические материалы: показатели внешней торговли за 1886—1898 гг., результаты переписи 1897 г., сведения о выданных концессиях, а также подробный очерк национальной письменности и обширная библиография. Завершают том оперативные дополнения, полученные уже во время печати, и генеральная карта Корейского полуострова.

Особую ценность «Описанию Кореи» придавала опора на широкий круг источников. Составители активно использовали материалы российских миссий и консульств, одновременно работая с обширным списком западной литературы о Корее; важной опорой здесь стала трехтомная фундаментальная «Корейская библиография» Мориса Курана (Bibliographie coréenne, т. 1—3, 1894—1896), через которую они выходили почти на все заметные европейские работы о стране. Это хорошо видно по третьему тому «Описания Кореи»: на сорока одной странице собраны почти все важнейшие научные труды о стране, вышедшие к тому времени — от обобщающих трудов Джона Росса и Уильяма Гриффиса до путевых наблюдений Изабеллы Бишоп и русских очерков М.А. Поджио. Сам Н.В. Кюнер позднее прямо писал в «Очерке Кореи» (1912), что в «Описании Кореи» были использованы наиболее «полным образом все материалы, относившиеся к Корее и существовавшие на иностранных и русском языках до 1900 г.» [Кюнер Н.В., 1912].

Однако при всем объеме привлеченной литературы практически отсутствуют ссылки на первоисточники на китайском, корейском или японском языках. С одной стороны, это говорит о европоцентристском характере списка использованных работ. С другой стороны, это отражает условия, в которых создавался трехтомник. Как показано выше, он готовился в обстановке обострения дальневосточной политики России и был ориентирован на относительно быстрый сбор максимально понятной для чиновников информации. В этих условиях опора на уже известные и авторитетные для европейской науки труды Росса, Гриффиса, Курана, а также на миссионерские и дипломатические отчеты казалась гораздо проще и надежнее, чем развертывание отдельной систематической работы с корейскими текстами «с нуля». Тем самым ограниченность базы источников в издании связана не с уровнем подготовки его составителей, а с задачами ведомственного справочника, ориентированного на быстрое обобщение уже доступных европейских и русских работ.

Показательно, что тот же принцип отбора источников виден и в других справочниках, подготовленных Министерством финансов на рубеже XIX—XX вв. Если взять, к примеру, трехтомное «Описание Маньчжурии», то в его библиографии мы снова увидим почти исключительно европейские (русские и западноевропейские) издания и отсутствие ссылок на восточные тексты. Это позволяет говорить не об отдельном упущении именно «Описания Кореи», а о сознательном и намеренном шаге.

Именно в этом контексте становится понятным отсутствие в рассматриваемом издании некоторых сюжетов, которые сегодня кажутся почти самоочевидными. В частности, южнокорейские исследователи неоднократно отмечали в структуре «Описания Кореи» отсутствие мифа о Тангуне: на фоне общей полноты и детализации издания некоторые южнокорейские авторы рассматривают это как пробел. Однако важно понимать, что в западной науке его систематическое обсуждение складывается как раз на рубеже XIX—XX вв., то есть примерно одновременно с подготовкой «Описания Кореи». При таком раскладе миф о Тангуне не мог появиться в том виде, в каком мы его знаем сегодня, — ни в трехтомнике, ни в ранних европейских трудах о Корее[1].

Другая примечательная особенность трехтомника — разработка системы транскрипции. Редакция трехтомника прямо отметила, что до его выхода в русской литературе не существовало единой системы передачи звуков корейской речи средствами русского алфавита. Каждый автор транскрибировал их по-своему, поэтому специально для данного издания была разработана собственная система транскрипции, максимально опирающаяся на корейский алфавит. Как уже упоминалось выше, разработку и единообразие этой системы курировал В.Л. Котвич, опиравшийся в том числе на консультации преподавателей корейского языка в Санкт-Петербургском университете — Мин Гюнсика и Ким Бёнока.

В качестве третьей особенности «Описания Кореи» можно выделить картографическую базу. В предисловии сказано, что составители опирались прежде всего на 40-верстную карту Главного штаба, морские карты и Manual of Korean Geographical and other Proper Names romanized, а также сопоставляли их с маршрутами европейских путешественников. Положение городов и населенных пунктов, рельеф, границы провинций и административных центров уточнялись по новейшим публикациям (включая Korea and the Sacred White Mountain Кевендиша) и астрономическим определениям, что должно было обеспечить максимально точное картографическое приложение к тексту описания.

Наконец, отдельного внимания заслуживает сама риторика повествования. Российская стратегия независимости Кореи непосредственно отразилась на содержании трехтомника: в разделах по истории подчеркивалась суверенность корейского государства, а в разделах по языку и литературе — самобытность корейской культуры. Показательно в этом отношении сравнение с «Описанием Амур-

[1] См. подробнее: *A. Logie,* The Coalescence of Dangun: The Myth of Korea's Founding Father in Modern Historiography; *Kim Nuri*. Making Myth, History, and an Ancient Religion in Korea: A Study of Tan'gun.

ской области» (1894) и «Описанием Маньчжурии» (1897): данные источники практически лишены культурологических разделов и сосредоточены на географии, ресурсах и торговле. «Описание Кореи», напротив, уделяет значительное место языку, литературе, религии и повседневной жизни, что свидетельствует о восприятии Кореи как самостоятельной цивилизационной единицы, а не просто территории экономических интересов.

Судьба издания и международное значение

С точки зрения издательской судьбы «Описание Кореи» прошло несколько этапов: ограниченный тираж 1900 г., советское сокращённое переиздание и два корейских перевода, существенно расширяющих аудиторию труда.

Несмотря на масштаб и безусловный фундаментальный характер трехтомника, в дореволюционной России из-за небольшого тиража и ведомственного статуса издания «Описание Кореи» оставалось малодоступным для широкой публики. Уже в 1904 г., накануне русско-японской войны, отмечалась «громоздкость» трехтомника (более 1200 страниц) и его недоступность широким кругам. Это привело к появлению нескольких популярных изданий о Корее меньшего объема, рассчитанных на массового читателя[1]. В то же время в узком профессиональном сообществе востоковедов «Описание Кореи» довольно быстро заняло место базового справочного труда, и авторы последующих исследований регулярно опирались именно на него; например, диссертация Нихамина «Русско-японские отношения и Корея, 1894—1898 гг.», защищенная уже после раздела Кореи в 1948 г., использовала материалы трехтомника наряду с иными источниками.

В условиях советской идеологии интерес к дореволюционным контактам Российской империи со «старой» Кореей был невелик, однако полностью обойти вниманием столь масштабный труд оказалось невозможно. В 1960 г. в Москве вышло сокращенное переиздание «Описания Кореи» под редакцией И.С. Казакевича, подготовленное Институтом народов Азии АН СССР: объемом 662 страницы, оно почти вдвое уступало оригиналу, но делало его основное содержание доступным советским исследователям и студентам-востоковедам. Почти одновременно текст стал возвращаться и в корейский научный оборот: в 1959 г. в Пхеньяне опубликовали сокращенный корейский перевод, подготовленный издательством Академии наук КНДР, — «Чосончжи» (조선지[초역]), а в 1984 г. в Сеуле Корейский институт духовной культуры выпустил полный перевод трехтомника в серии «Переводы» под названием «Кугёк Хангукчжи» (國譯 韓國誌), снабдив оба издания подробными указателями для облегчения работы с материалом.

Как ни парадоксально, сегодня именно оригинальное трехтомное «Описание Кореи» в виде электронных сканов доступно в открытых цифровых коллекциях, тогда как его советское сокращенное переиздание по-прежнему остается в огра-

[1] Корея: история её, политическое устройство, экономическое положение, торговля и промышленность. Санкт-Петербург: Тип. А.С. Суворина, 1904. 63 с. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Korea/XX/Korea/text.htm (дата обращения: 02.03.2026).

ниченном или закрытом доступе. Поэтому сейчас мы наблюдаем тенденцию увеличения цитирования именно оригинала.

Несмотря на то что данный трехтомник вышел 125 лет назад, он и ныне не потерял своей актуальности: в российской и корейской науке издание выступает как важный источник, к которому обращаются как исследователи старшего поколения, так и молодые авторы. Перечислить все работы, где оно цитируется, практически невозможно: у Л.Р. Концевича ссылок на трехтомник — многие десятки, поэтому ограничимся лишь несколькими примерами: Б.Д. Пака («Россия и Корея», М.: ИВ РАН, 2004); С.О. Курбанова («История Кореи: с древности до начала XXI века», СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018) и Т.М. Симбирцевой («Корея на перекрестке эпох», М.: Муравей-Гайд, 2000). На него же, хотя обычно более фрагментарно, опираются и представители более молодого поколения исследователей в конкретных тематических сферах (например: Чеснокова Н.А. Памяти Н.В. Кюнера (1877—1955). «Очерк Кореи» (1912) — к столетию со дня публикации и в связи с переводом на корейский язык; Эм А.Е. Избранная отечественная историография по теме положения корейских женщин в Российской империи и СССР, вторая половина XIX — середина XX в.), так что данный труд остается хорошо известным в сравнительно узком профессиональном кругу.

Наконец, этнографические очерки трехтомника продолжают жить и за пределами академической науки. Так, фундаментальные работы Т.М. Симбирцевой, в частности «Владыки старой Кореи», демонстрируют пример научного переосмысления классических источников, где глубина академического анализа сочетается с широким просветительским потенциалом. В этом же контексте следует отметить и новейший труд Н.А. Чесноковой. В своей книге «Корейский шаманизм. Болезнь синбён, камлания кут и духи квисин» автор опирается в том числе на второй том «Описания Кореи» для описания духовной жизни на полуострове рубежа веков. Параллельно в сообществе ВКонтакте «Pro-Чосон» (vk.com/projoseon), которое ведет тот же автор, фрагменты трехтомника появляются уже в формате постов с комментариями, то есть становятся доступны всем, кто интересуется Кореей, а не только специалистам. В схожем ключе работает и портал «Корё Сарам» (koryo-saram.site), публикующий материалы по истории и историографии корейцев России, со ссылкой на «Описание Кореи».

В качестве примера «незабвенности» трехтомника можно упомянуть и недавние корейские исследования. Так, статья Пак Кён «Исследование российских обследований территорий вокруг Корейского полуострова после XIX века: на материале “Описания Кореи”» рассматривает российские исследования побережья и внутренних районов Кореи XIX в., опираясь на корейский перевод «Описания Кореи». На его основе автор показывает, как русские представляли себе географию этой страны. Исследователь подчеркивает, что материалы данного труда остаются ценным источником по физической географии, границам, экономике и торговле Кореи вплоть до конца XIX в., что свидетельствует о продолжающемся обращении к этому труду в зарубежной науке [Park, 2020]. К этому ряду относится и серия работ Хан Сынхи, неоднократно обращающегося к трехтомному изданию как к основному источнику русских свидетельств о стране: в статье «Корей-

ский язык и корейская литература в русских записях конца XIX века: на материале “Описания Кореи”» на основе девятой главы трехтомника анализируется, как российские составители описывали корейский язык и литературу, а в более поздней статье об Инчхоне и Чемульпо — как через тексты трехтомного издания формируется образ порта и его роли в системе международной торговли рубежа XIX—XX вв. [Han, 2025]

И наконец, Ли Ханчжун в своей статье «Происхождение корейцев и изучение населения Кореи в представлениях России в период Корейской империи: на материале “Описания Кореи”» (1900) и «Военно-географический обзор северных районов Кореи» рассматривает, как российские чиновники и военные конца XIX — начала XX в. представляли происхождение корейцев, их физические и характерологические черты. Он с уважением относится к труду, называя его «сокровищницей информации о Корее рубежа XIX—XX вв.» [Yi, 2023, p. 293].

Показательно, что в истории трехтомного издания прослеживается и своеобразное польское ответвление. Один из его составителей, Владислав Людвикович Котвич, — поляк по национальности, и через его участие этот труд оказался вписан в более широкий востоковедческий контекст Центральной и Восточной Европы. Так, польский писатель Вацлав Серошевский в книге «Корея. Ключ Дальнего Востока» (Korea. Klucz Dalekiego Wschodu, 1905) частично опирался на материалы «Описания Кореи». Это отчетливо видно в статье Ли Ёнми «“Корея. Ключ Дальнего Востока” (1905) и взгляд Вацлава Серошевского на Корею» (“Korea: Klucz Dalekiego Wschodu” (1905) and Waclaw Sieroszewski’s View of Korea) [Lee, 2017].

В англоязычных работах по истории Кореи трехтомник чаще всего фигурирует как важный историографический ориентир и источник по российской традиции изучения Страны утренней свежести. Так, в главе Германа Кима и Росса Кинга «Северный регион Кореи в российских источниках, 1860-е — 1913 г.» (The Northern Region of Korea as Portrayed in Russian Sources, 1860s—1913) в коллективном томе The Northern Region of Korea: History, Identity, and Culture трехтомник включен в число ключевых русскоязычных источников по северным регионам страны [Kim, King, 2010]. В приведенной выше статье А.Н. Ланькова, как уже упоминалось во введении, трехтомник прямо назван «венцом дореволюционного корееведения» [Lankov, 2014, p. 24], и эта характеристика задает ему соответствующий статус в глазах англоязычной аудитории. Наконец, в экономической историографии Ким Накнён в статье «Историческая статистика Кореи: обзор» (Historical Statistics of Korea: A Survey), вышедшей в журнале Korean Social Sciences Review (2012), отмечает, что после японо-китайской войны официальные издания с данными о внешней торговле Кореи прекращаются и сведения о работе корейских морских таможен за этот период сохранились лишь фрагментарно, в том числе в «Описании Кореи» [Kim, 2012, p. 18].

Наиболее подробное на сегодняшний день исследование «Описания Кореи» как самостоятельного объекта выполнено в магистерской диссертации Д. Мотовиловой «Исследование труда “Описание Кореи”, подготовленного Министерством финансов России: в контексте процесса его создания и концепции корейской культуры». Трехтомник здесь анализируется как заказанное государством энциклопедическое издание и как сложившаяся к 1900 г. система

знаний о Корее; особое внимание уделяется анализу российской стратегии «независимости Корейского полуострова» и ее отражения в повествовании о корейской истории, а также представлений о корейском языке и литературе [Molotilova, 2018].

Таким образом, история «Описания Кореи» показывает, что изначально малодоступный ведомственный трехтомник оказался неиссякаемым научным ресурсом не только для современных российских, но и для корейских исследователей. Благодаря переводам, переизданиям и оцифровке полного трехтомника этот старый труд сегодня работает как точка пересечения исследователей разных специальностей, позволяя лучше понять и саму Корею рубежа XIX—XX вв., и то, какой ее видели российские и зарубежные авторы.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что и через 125 лет после выхода трехтомное «Описание Кореи» остается заметным и востребованным источником как в российской, так и в корейской науке. К нему обращаются и как к подробному справочнику по истории, экономике и культуре Кореи конца XIX — начала XX в., и как к ключевому памятнику истории российского востоковедения и русско-корейских контактов. Рассмотрение трехтомника как ведомственного издания позволяет увидеть, что именно этот характер проекта определил и его достоинства (широкий фактический материал, практическая направленность), и ограничения, прежде всего опору исключительно на европейские работы.

Введение в оборот исследований на корейском языке 2020-х годов (Пак Кён, Хан Сынхи, Ли Ханчжун) позволяет увидеть, что современный интерес к трехтомнику постепенно смещается от простого использования отдельных сведений к осмыслению его как сложного и многослойного источника. Для российских и зарубежных исследователей данное издание становится не только окном в реальность Корейского полуострова на рубеже XIX—XX вв., но и отправной точкой для изучения того, как сама Корея была описана и понята российскими авторами того времени.

При этом роль «Описания Кореи» сегодня выходит за рамки сугубо академических задач: трехтомник служит опорой для научно-популярных изданий и проектов, знакомящих широкую аудиторию с разными аспектами жизни Кореи на рубеже XIX—XX вв.

Однако специальных работ, в центре которых стояло бы именно «Описание Кореи» как самостоятельный объект анализа, по-прежнему немного. Это означает, что потенциал трехтомника далеко не исчерпан. Перспективными представляются дальнейшие исследования отдельных разделов издания: истории, картографии, языка, социальной проблематики, а также изучение его роли в формировании образа Кореи. В этом смысле обращение к «Описанию Кореи» в 125-летний юбилей — это не только повод вспомнить о классическом труде, но и возможность наметить новые исследовательские направления, к которым трехтомник подталкивает нас и сегодня.

Библиографический список

Еланцева О.П., Трубич О.А. Дальневосточный период в становлении и деятельности профессора Н.В. Кюнера, выдающегося историка-востоковеда // Известия Восточного института. 2018. № 3. С. 6—22. DOI: 10.24866/1997-2857/2018-3/6-22.

Журавлева Е.О. (сост.) У истоков российского корееведения. Библиография российских работ конца XIX — начала XX в., связанных с изучением Кореи (библиотека Института восточных рукописей Российской академии наук) // Вестник Центра корейского языка и культуры. СПб.: СПбГУ, 2010. Вып. 12. С. 141—150.

Зайчиков В.Т. Корея. 2-е изд., испр. и доп. М.: Географгиз, 1952. 477 с.

Зенина Л.В. Ученый. Учитель. Человек. Гражданин. 120 лет со дня рождения Н.В. Кюнера. Краткие вехи биографии // 100 лет петербургскому корееведению: материалы междунар. конф. СПб., 1997. С. 8—19.

Корея: история её, политическое устройство, экономическое положение, торговля и промышленность. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1904. 63 с.

Концевич Л.Р. О развитии традиционного корееведения в царской России (историко-библиографический очерк) // Энциклопедия корейцев России. 140 лет в России / ред. Цой Броня. М.: РАЕН, 2003. С. 77—102.

Кортунов А.В. Сергей Витте и первый поворот России на Восток // Российский совет по международным делам. 06.06.2024. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sergey-vitte-i-pervyy-povorot-rossii-na-vostok/ (дата обращения: 02.03.2026).

Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018.

Кюнер Н.В. Статистико-географический и экономический очерк Кореи, ныне японского генерал-губернаторства Циосен. Владивосток: Восточный институт, 1912. Ч. 1—2.

Ланьков А.Н. Studies of Korean History and Korean Society in the Russia of the Soviet Period // Journal of Contemporary Korean Studies. 2014. Vol. 1. No. 1. P. 49—76.

Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.

Маранджян К.Г. Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865—1937): к портрету «культурного бродяги» // Письменные памятники Востока. 2012. № 2(17). С. 281—303.

Мотовилова Д. 러시아 대장성 편 『한국지(Описание Кореи)』 연구: 편찬 과정 및 한국문화론을 중심으로 [Исследование труда «Описание Кореи», подготовленного Министерством финансов России: процесс составления и концепция корейской культуры]. 석사학위논문. 성균관대학교 일반대학원국어국문학과. 서울:, 성균관대학교 2018. (На кор.)

Описание Амурской области / сост. Г.Е. Грум-Гржимайло; под ред. П.П. Семёнова. СПб.: Типо-лит. и переплётная С.М. Николаева, 1894, VI, 640, VIII с., 1 л. карт.

Описание Кореи: в 3 т. / Министерство финансов Российской империи. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1900. Т. 1: XVI + 448 с.; Т. 2: VI + 490 с.; Т. 3: V + 318 с.

Описание Маньчжурии / сост. в Канцелярии министра финансов под ред. Д.М. Позднеева. СПб.: Министерство финансов, 1897. Т. 1. V, 620, VI с., 1 л. карт.

Пак Б.Д. Россия и Корея: очерки истории отношений. М.: ИВ РАН, 2004.

Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895—1905 гг. СПб.: Бывш. Мин. ин. дел, 1905.

Симбирцева Т.М. Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. 608 с.

Симоносекский договор (17 апреля 1895 г.) // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895—1905 гг. СПб.: Бывш. Мин. ин. дел, 1905. С. 1—12.

Тягай Г.Д. Труды русских исследователей как источник по новой истории Кореи // Очерки по истории русского востоковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 235—262.

Хан Ман Чун. Безэквивалентная лексика в научно-публицистическом тексте: лингвострановедческий аспект (на материале «Описания Кореи», в 3-х томах, СПб., 1900 г.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. гос. ун-т. СПб., 1997. С. 19 с.

Чеснокова Н.А. Корейский шаманизм. Болезнь синбён, камлания кут и духи квисин. М.: МИФ, 2026.

Чеснокова Н.А. Памяти Н.В. Кюнера (1877—1955). «Очерк Кореи» (1912 г.) — к столетию со дня публикации и в связи с переводом на корейский язык // Вестник Центра корейского языка и культуры. СПб.: СПбГУ, 2014. Вып. 16. С. 7—26.

Эм А.Е. Избранная отечественная историография по теме: положение корейских женщин в Российской империи и СССР (вторая половина XIX — середина XX вв.) // Корееведение в России: направления и развитие. 2021. № 2. С. 21—27.

Kim G., King R. The Northern Region of Korea as Portrayed in Russian Sources, 1860s—1913 // The Northern Region of Korea: History, Identity, and Culture / ed. by Sun Joo Kim. Seattle: University of Washington Press, 2010. P. 254—289.

Kim Nuri. Making Myth, History, and an Ancient Religion in Korea: A Study of Tan'gun. Doctoral dissertation. Cambridge, MA: Harvard University, Graduate School of Arts & Sciences, 2017. 361 p.

Kim Nak Nyeon. Historical Statistics of Korea: A Survey // Korean Social Sciences Review. 2012. Vol. 2, No. 2. P. 1—34.

Lee Yeong-Mi. Korea: Klucz Dalekiego Wschodu (1905) and Waclaw Sieroszewski's View of Korea // International Journal of Korean Humanities and Social Sciences. 2017. Vol. 3. P. 127—146. DOI: 10.14746/kr.2017.03.08.

Logie, A. The Coalescence of Dangun: The Myth of Korea's Founding Father in Modern Historiography // Korean Studies Graduate Students Convention. University of Malaga, 30 Sept. 2 Oct. 2015 Manuscript.

박경. 19세기 이후 러시아의 한반도 주변 조사에 관한 연구: 『국역 한국지』를 중심으로 [Пак Кён. Исследование российских обследований территорий вокруг Корейского полуострова после XIX века: на материале «Кугёк Хангукчжи»] // 한국지도학회지. 서울: 한국지도학회, 2020. 제20권, 제3호. 쪽 1–12.. (На кор.)

이한중. 대한제국 시기 러시아가 바라본 한국인의 기원과 인구 조사: 『한국지』(1900)와 『한국 북부지역의 군사 개관』(1904)을 중심으로 [Ли Ханчжун. Происхождение корейцев и переписи населения в представлениях России периода Корейской империи: на материале «Описания Кореи» (1900) и «Военного обзора северной Кореи» (1904)] // 사림. 대구: 사림연구회, 2023. 제86호. 쪽 271—294. (На кор.)

한승희. 19세기 말 러시아에서 기록한 한국어와 한국문학: "한국지(韓國志)"를 중심으로 [Хан Сынхи. Корейский язык и корейская литература в русских записях конца XIX века: на материале «Описания Кореи»] // Korean Studies. 서울: 한국한국학회, 2025. 제33권, 제2호. 쪽 93—121. (На кор.)

한승희. 러시아에서 기록한 개항기 인천: 『국역 한국지(KOPEИ, 韓國志)』를 중심으로 [Хан Сынхи. Инчхон в период открытия портов в российских описаниях: на материале «Кугёк Хангукчжи (Описание Кореи)»] // 한국학논집 [Korean Studies Quarterly]. 서울: 한국학연구회, 2022. 제86집. 쪽 241—284. (На кор.)

References

Chesnokova, N. A. (2026). *Koreyskiy shamanizm. Bolezn' sinben, kamlaniya kut i dukhi kvisin* [Korean shamanism. Sinbyeon disease, kut rituals, and kwisin spirits], Moscow: MIF. (In Russian)

Chesnokova, N. A. (2014). Pamyati N. V. Kyunera (1877—1955). “Ocherk Korei” (1912 g.) — k stoletiyu so dnya publikatsii i v svyazi s perevodom na koreyskiy yazyk [In memory of N. V. Kyuner (1877—1955). “Sketch of Korea” (1912) — on the centenary of publication and in connection with its translation into Korean], *Vestnik Tsentra koreyskogo yazyka i kultury*, Saint Petersburg State University, Issue 16: 7—26. (In Russian)

Em, A. E. (2021). Izbrannaya otechestvennaya istoriografiya po teme: polozhenie koreyskikh zhenshchin v Rossiyskoy imperii i SSSR (vtoraya polovina XIX — seredina XX vv.) [Selected Russian historiography on the position of Korean women in the Russian Empire and the USSR (second half of the 19th — mid-20th centuries)], *Koreevedenie v Rossii: napravleniya i razvitie*, No. 2: 21—27. (In Russian)

Elantseva, O. P.; Trubich, O. A. (2018). Dalnevostochnyy period v stanovlenii i deyatelnosti professora N. V. Kyunera, vydayushchegosya istorika-vostokoveda [The Far Eastern period in the formation and activity of Professor N. V. Kyuner, an outstanding historian-orientalist], *Izvestiya Vostochnogo instituta*, No. 3: 6—22. DOI: 10.24866/1997-2857/2018-3/6-22. (In Russian)

Han, Seung-Hee (2022). Reosia-eseo girokhan gaehanggi Incheon: 「Gugyeok Hangukji (КОРЕИ, 韓國志)」 reul jungsimeuro [Incheon in the opening-ports period in Russian records: focusing on the Korean translation of “Opisanie Korei”], *Hangukhak Nonjip* [Korean Studies Quarterly], No. 86: 241—284. (In Korean)

Han, Seung-Hee (2025). 19segi mal Reosia-eseo girokhan Hangugeo-wa Hanguk munhak: “Hangukji (韓國志)”reul jungsimeuro [Korean language and Korean literature in Russian records of the late 19th century: based on “Opisanie Korei”], *Korean Studies*, Vol. 33, No. 2: 93—121. (In Korean)

Khan, Man Chun (1997). Bezekvivalentnaya leksika v nauchno-publitsisticheskom tekste: lingvostranovedcheskiy aspekt (na materiale “Opisaniya Korei”, v 3-kh tomakh, SPb., 1900 g.) [Non-equivalent vocabulary in a scholarly-journalistic text: linguo-cultural aspect (on the material of “Description of Korea”, in 3 vols., St Petersburg, 1900)], PhD abstract, Saint Petersburg State University, 19 p. (In Russian)

Kim, German; King, Ross (2010). The Northern Region of Korea as Portrayed in Russian Sources, 1860s—1913, in: Sun Joo Kim (ed.), *The Northern Region of Korea: History, Identity, and Culture*. Seattle: University of Washington Press: 254—289.

Kim, Nak Nyeon (2012). Historical Statistics of Korea: A Survey, *Korean Social Sciences Review*, Vol. 2, No. 2: 1—34.

Kim, Nuri (2017). *Making Myth, History, and an Ancient Religion in Korea: A Study of Tan’gun*. Doctoral dissertation, Cambridge, MA: Harvard University, Graduate School of Arts & Sciences, 361 p.

Koncevich, L. R. (2003). O razvitii traditsionnogo koreevedeniya v tsarskoy Rossii (istoriko-bibliograficheskiy ocherk) [On the development of traditional Korean studies in Tsarist Russia (historical-bibliographical essay)], in: *Entsiklopediya koreytsev Rossii. 140 let v Rossii*, ed. by B. Tsoy, Moscow: Russian Academy of Natural Sciences: 77—102. (In Russian)

Kortunov, A. V. (2024). Sergey Vitte i pervyy povorot Rossii na Vostok [Sergei Witte and Russia’s first turn to the East], Russian International Affairs Council. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sergey-vitte-i-pervyy-povorot-rossii-na-vostok/ (accessed: 2 March, 2026). (In Russian)

Kurbanov, S. O. (2018). *Istoriya Korei: s drevnosti do nachala XXI veka* [History of Korea: from antiquity to the early 21st century], Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Press. (In Russian)

Kyuner, N. V. (1912). *Statistiko-geograficheskiy i ekonomicheskiy ocherk Korei, nyne yaponskogo general-gubernatorstva Tsiosen* [Statistical-geographical and economic sketch of Korea, now the Japanese Governor-Generalship of Chosen], Vladivostok: Eastern Institute, Pt. 1—2. (In Russian)

Lankov, A. N. (2014). Studies of Korean History and Korean Society in the Russia of the Soviet Period, *Journal of Contemporary Korean Studies*, Vol. 1, No. 1: 49—76.

Lee, Yeong-Mi (2017). Korea: *Klucz Dalekiego Wschodu* (1905) and Waclaw Sieroszewski's View of Korea, *International Journal of Korean Humanities and Social Sciences*, Vol. 3: 127—146. DOI: 10.14746/kr.2017.03.08.

Logie, A. (2015). The Coalescence of Dangun: The Myth of Korea's Founding Father in Modern Historiography, paper presented at the *Korean Studies Graduate Students Convention*, University of Malaga, 30 September — 2 October, 2015.

Lukoyanov, I. V. (2008). *"Ne otstat ot derzhav..." Rossiya na Dalnem Vostoke v kontse XIX — nachale XX vv.* ["Not to fall behind the powers..." Russia in the Far East in the late 19th — early 20th century], Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russian)

Marandzhyan, K. G. (2012). Dmitriy Matveevich Pozdneev (1865—1937): k portretu "kulturnogo brodyagi" [Dmitry Matveevich Pozdneev (1865—1937): toward the portrait of a "cultural vagabond"], *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*, No. 2(17): 281—303. (In Russian)

Motovilova, D. (2018). Reosia daejangseong pyeon 「Hangukji (Opisanie Korei)」 yeongu: pyeonchan gwajeong mit hangukmunhwalon-eul jungsim-euro [Study of the "Description of Korea" compiled by the Russian Ministry of Finance: the compilation process and the concept of Korean culture], M.A. thesis, Department of Korean Language and Literature, Sungkyunkwan University, Seoul. (In Korean)

Opisanie Amurskoy oblasti [Description of the Amur Region] (1894), compiled by G. E. Grum-Grzhimaylo, ed. by P. P. Semyonov, Saint Petersburg: Tipo-lit. i perepletnaya S. M. Nikolaeva, VI + 640 + VIII p., 1 map. (In Russian)

Opisanie Korei: v 3 tomakh [Description of Korea: in 3 volumes] (1900), Ministry of Finance of the Russian Empire, Saint Petersburg: Tipografiya Yu. N. Erlikh, Vol. 1: XVI + 448 p.; Vol. 2: VI + 490 p.; Vol. 3: V + 318 p. (In Russian)

Opisanie Manchzhurii [Description of Manchuria] (1897), compiled in the Chancellery of the Minister of Finance, ed. by D. M. Pozdneev, Saint Petersburg: Ministry of Finance, Vol. 1: V + 620 + VI p., 1 map. (In Russian)

Pak, B.D. (2004). *Rossiya i Koreya: ocherki istorii otnosheniy* [Russia and Korea: essays on the history of relations], Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS. (In Russian)

Pak, Kyong [Bak, Gyeong] (2020). 19 segi ihu Reosiaui hanbando jubyeon josae gwanhan yeongu: 「Gugyeok Hangukji」 reul jungsimeuro [Russian surveys of areas around the Korean Peninsula after the 19th century: focusing on the Korean translation of "Opisanie Korei"], *Hanguk Jidohakhoeji* [Journal of the Korean Cartographic Association], Vol. 20, No. 3: 1—12. (In Korean)

Sbornik dogovorov i diplomaticheskikh dokumentov po delam Dalnego Vostoka 1895—1905 gg. [Collection of treaties and diplomatic documents on Far Eastern affairs, 1895—1905] (1905), Saint Petersburg: Former Ministry of Foreign Affairs. (In Russian)

Simbirtseva, T. M. (2012). *Vladyki staroy Korei* [The Rulers of old Korea], Moscow: RGGU. 608 p. (In Russian)

Simonossekiy dogovor (17 aprelya 1895 g.) [Treaty of Shimonoseki (17 April 1895)] (1905), in: *Sbornik dogovorov i diplomaticheskikh dokumentov po delam Dalnego Vostoka 1895—1905 gg.*, Saint Petersburg: Former Ministry of Foreign Affairs: 1—12. (In Russian)

Tyagay, G. D. (1953). Trudy russkikh issledovateley kak istochnik po novoy istorii Korei [Works of Russian researchers as a source on the modern history of Korea], in: *Ocherki po istorii russkogo vostokovedeniya*, Moscow: Academy of Sciences Press: 235—262. (In Russian)

Yi, Han-Jung (2023). Daehan jeguk sigi Reosia-ga barabon Hangugin-ui giwon-gwa ingu josa: 「Hangukji」 (1900)wa 「Hanguk bukbu jiyeok-ui gunsa gaegwan」 (1904) eul jungsimeuro [Russian views on the origins

and census of Koreans during the Korean Empire: based on “Opisanie Korei” (1900) and the “Military-Geographical Survey of Northern Korea” (1904)], *Sarin*, No. 86: 271—294. (In Korean)

Zaychikov, V. T. (1952). *Koreya* [Korea], 2nd ed., rev. and enl., Moscow: Geografgiz, 477 p. (In Russian)

Zhenina, L. V. (1997). Uchenyy, Uchitel. Chelovek. Grazhdanin. 120 let so dnya rozhdeniya N. V. Kyunera. Kratkie vekhi biografii [Scholar, teacher, person, citizen. 120 years since the birth of N. V. Kyuner. Brief milestones of his biography], in: *100 let peterburgskomu koreevedeniyu: materialy mezhdunarodnoy konferentsii*, Saint Petersburg: 8—19. (In Russian)

Zhuravlyova, E. O. (2010). U istokov rossiyskogo koreevedeniya. Bibliografiya rossiyskikh rabot kontsa XIX — nachala XX v., svyazannykh s izucheniem Korei (biblioteka Instituta vostochnykh rukopisey Rossiyskoy akademii nauk) [At the origins of Russian Korean studies. Bibliography of Russian works of the late 19th — early 20th centuries related to the study of Korea], *Vestnik Tsentra koreyskogo yazyka i kultury*, Issue 12: 141—150. (In Russian)

Поступила в редакцию: 05.06.2026
Received: 05.06.2026

Принята к публикации: 15.06.2026
Accepted: 15.06.2026